

DOI: 10.31857/S032103910016762-1

K. SESSA. Daily Life in Late Antiquity. Cambridge: Cambridge University Press, 2018. X, 250 p. ISBN: 9780521766104

Повседневная жизнь римлян давно привлекает внимание историков. Первые работы в этой области, важнейшие из которых до сих пор сохраняют свою актуальность¹, увидели свет еще в XIX в., задолго до настоящего расцвета популярности истории повседневности, но они были посвящены главным образом периоду Ранней империи². Поздняя античность, напротив, лишь недавно получила признание в качестве исторической эпохи, обладающей самостоятельной ценностью для изучения³, и, как следствие, повседневная жизнь людей того времени до сих пор не становилась предметом полноценного исследования.

Рецензируемая монография имеет целью восполнить этот пробел. Хотя это не первая и не единственная работа, посвященная позднеантичной повседневности⁴, среди немногих других она выделяется прежде всего своим широким географическим охватом, учитывающим созданные в самых разных областях империи источники. Ее автор — американская исследовательница из университета штата Огайо, профессор Кристина Сесса. Она специализируется главным образом на истории позднеантичной религии и культуры, о чем говорит ее первая книга, посвященная формированию власти римского папы в позднеантичной Италии⁵.

Монография состоит из введения, шести глав и приложения, в котором кратко излагаются основы позднеримской хронологии и денежной системы. Работа построена по характерному для такого рода исследований плану: сначала идут три главы о жизни людей в городе и за городом, в них описывается облик сельской и городской местности и обусловленная им деятельность людей; затем автор переходит к домохозяйству как основной ячейке общества того времени, рассказывает о семье, браке, детстве и воспитании детей, а также домашнем рабстве. Здесь же идет речь о внешнем и внутреннем устройстве жилых помещений и содержании домашнего хозяйства: приготовлении и употреблении пищи, сне, досуге, мытье, стирке и даже об утилизации отходов. Четвертая глава посвящена роли государства в жизни людей. В ней исследуются важнейшие институты, посредством которых государство наиболее тесно соприкасается с частной повседневностью: служба в армии и поддержание правопорядка в городах, судопроизводство, налогообложение и транспортная система. Следующая глава, «Тело и разум», повествует о позднеантичной медицине, представлениях об устройстве организма, о болезнях и их лечении, о сексе и других формах физической любви, одежде и украшениях, прическе и косметике, и несколько неожиданно — о высшем образовании римской элиты. Последняя, шестая, глава посвящена тому, что этнологи называют проживаемой религией, то есть совокупности каждодневного опыта и духовных практик людей. В рамках четырех основных конфессий поздней античности — язычества, христианства, манихейства и иудаизма — Сесса рассказывает о той стороне духовности людей, которая часто остается в тени догматических споров и конфликтов на религиозной почве. В центре ее внимания

¹ Marquardt 1886; Guiraud 1893.

² Carcopino 1939; Sergeenko 1964; Knabe 1986.

³ Во многом благодаря трудам Питера Брауна. См. Brown 1971.

⁴ Наиболее значима монография Б. Лансона, посвященная позднеантичному городу Риму (Lançon 1995). Проблемы истории повседневности затрагиваются также в монографии Д. Бойна, увидевшей свет в том же году, что и рецензируемое издание. См. Boin 2018.

⁵ Sessa 2011.

домашние культы, астрология, религиозные торжества, суеверия, а также волшебные амулеты с гравированными на них защитными заклинаниями и подобные вудуистским глиняные куклы — артефакты любовных чар. Здесь идет речь и о похоронных обрядах. Учитывая основную специализацию автора, неудивительно, что именно эта глава получилась наиболее увлекательной и запоминающейся.

Несмотря на то, что перед нами, вне всяких сомнений, работа профессионального историка, особенности такого рода исследований, а скорее самих источников, которые редко позволяют восстановить действительность с фотографической точностью, иногда вынуждают автора прибегать к умозрительным заключениям, основанным на общих представлениях об исторической эпохе, но не подкрепленным сведениями из текстов. Кроме того — хотя это и объясняется характером работы, которую автор определяет как предназначенную главным образом для студенческой аудитории (с. 18) — в книге подчас не хватает ссылок, позволяющих отличить данные источников от авторских предположений. А те ссылки, что имеются, как это нередко бывает в американских изданиях, вынесены в конец главы. Другая характерная черта исследований повседневной истории, часто вызывавшая критику со стороны специалистов, заключается в преимущественно описательном, а не аналитическом характере таких работ. Сесса признает это, говоря, однако, что начиная с 1990-х годов историкам повседневности удалось реабилитировать свой метод (с. 4). К сожалению, ей самой это удастся не всегда. Так, например, она утверждает, что в V–VI вв. палестра (помещение для физических упражнений в составе римских терм) перестает применяться по назначению, но не предлагает читателю никаких соображений о том, с чем это могло быть связано (с. 66), и ничего не говорит о ее новой роли. Еще один пример: Сесса пишет, что на Востоке богатые римляне предпочитали свои городские жилища загородным виллам, и это в самом деле подтверждается данными археологии, которые свидетельствуют о гораздо лучшей сохранности сельских вилл на Западе (с. 112), связанной с их активным использованием. В этом случае мы снова не находим предположений о возможных причинах этого явления. Впрочем, таких примеров не слишком много, и в основном автор старается объяснять произошедшие изменения.

Внимания заслуживает и такая особенность монографии, как взгляд на явления позднеантичной повседневности сквозь призму актуальных для современной Америки представлений о важнейших проблемах, стоящих перед обществом и государством, в связи с очередным витком борьбы с неравенством и дискриминацией, известным в России как «новая этика». Так, автор отводит несколько страниц рассказу о повседневной жизни людей с ограниченными физическими возможностями, который вошел в главу «Тело и разум» (с. 174). Показателен и небольшой раздел о переработке отходов — сюжет, о котором привыкший к иной реальности российский исследователь скорее всего и не подумал бы (с. 75). Иной парадигмой мышления объясняется повышенное внимание Сессы к положению женщины в патриархальном позднеантичном обществе, уклад которого подчас открыто осуждается: она прямо называет двойными стандартами правовые нормы и обычаи, регулирующие, например, внебрачную связь, указывая на то, что понятие «измена» (*adulterium*), как и соответствующее наказание, применялось лишь к женщине, тогда как мужчина в аналогичной ситуации наказывался лишь за разврат (*stuprum*) (с. 92–95). С одной стороны, такой подход, обусловленный, конечно, особенностями культурного кода, позволяет обратить внимание на те проблемы, которые были бы незаметны при ином взгляде на вещи. С другой стороны, он чреват анахронизмами и искажением действительности: двойными стандартами некоторые римские нормы можно называть лишь с точки зрения современных западноевропейцев или североамериканцев, которые, по крайней мере в теории, стремятся в равной степени уважать права обоих полов. Для римлян такое положение дел было нормой, а не требующим осуждения и исправления социально-этическим дефектом.

Несколько замечаний по поводу организации материала и его подачи. Это единственное исследование такого рода, в котором сделана попытка охватить римский мир целиком, что, безусловно, делает честь автору. Среди источников как письменные (нарративные, нормативные, документальные, эпистолярные, а также эпиграфические) памятники, так и многочисленные данные археологии и артефакты из музейных собраний, которые предстают перед глазами читателя благодаря богатому (но, к сожалению, черно-белому) иллюстративному материалу, оживляющему книгу. Каждая из шести глав начинается с описания эпизода

из жизни одного или нескольких героев, призванного проиллюстрировать повседневность позднеантичных римлян в разных концах империи. Иногда складывается впечатление, что западный материал представлен не так широко, как восточный (например, не упоминается Цезарий Арелатский, чьи проповеди содержат ценные сведения о повседневной жизни галло-римлян того времени⁶), однако это, скорее всего, объясняется тем, что источники, происходящие с Востока, в целом более информативны с интересующей автора точки зрения — чего стоит один только архив Апионов! Между тем, описывая городскую жизнь, Сесса не ограничивается рассказом о крупных восточных городах, но обращает внимание и на Запад, причем не только на Рим, но и, например, на Арль, Брешию, Милан, Равенну и некоторые другие города, часто в связи с расположенными в их округе и хорошо изученными археологическими комплексами.

Пятая глава монографии посвящена в основном телу человека — его врачеванию, сохранению, удовлетворению; однако здесь же неожиданным образом находит свое завершение раздел об образовании, несмотря на то, что о первых школьных занятиях упоминается уже в третьей главе, где речь идет о домашнем хозяйстве. Хотя логика такой структуры объяснима, из-за образовавшегося разрыва в повествовании раздел выглядит нестройным, чего можно было бы избежать, поместив его целиком в пятую главу, а во второй лишь упомянув о первых занятиях детей в родительском доме. Кроме того, автор совершенно игнорирует особенности системы образования, сложившейся при Юстиниане, а ведь его эпоха попадает в заданные хронологические рамки (с. 1–2)⁷. По-видимому, именно с этим связано парадоксальное утверждение о том, что студенты того времени не изучали императорские кодификации. Между тем, достаточно открыть вводную часть Институций Юстиниана, чтобы убедиться, что это совсем не так.

Книга содержит ряд других мелких недочетов, о которых уместно сказать в рецензии, хотя они не снижают общий уровень работы. Так, о питании, которое во все времена было важнейшей частью повседневной жизни человека, в рецензируемой монографии говорится весьма подробно (с. 33–42; 120–121). При этом, как это иногда бывает в ее книге, автор не отслеживает те изменения, которые произошли в диете римлян к концу императорской эпохи, хотя они неплохо изучены. На некоторые из исследований, прямо или косвенно затрагивающих эту проблему, Сесса указывает в библиографии к главе о городской жизни⁸, однако другие — и среди них замечательная работа М. МакКормика о позднеимперской и раннесредневековой экономике⁹ — оставлены без внимания¹⁰. Кроме того, обойдены вниманием несколько важных аспектов повседневной жизни, без рассказа о которых ее сложно помыслить. Так, упущена из виду материальная сторона письменной культуры позднеантичного общества: хотя автор и упоминает о заклананиях, начертанных на свинцовых табличках (с. 220–221), почти ничего не говорится о куда более распространенном использовании не только папируса и пергамента, но и покрытых воском дощечек и деревянных пластин, а также соответствующих инструментов для письма, причем как при обучении детей, так и в быту взрослых самого разного социального статуса¹¹. Другой пример: хотя Сесса и упоминает о церемонии признания новорожденного членом семьи и даровании ему имени, ни слова не сказано о самой традиции имяннаречения, а ведь она значительно изменилась к позднеантичному периоду, когда от упорядоченной классической трех- или четырехчастной схемы практически ничего не осталось. С этим напрямую связан и вопрос о языке. Специалистам, конечно, известно, что Римская империя отнюдь не была монолингвистическим государством, но, вероятно, следовало упомянуть, что, помимо латыни, которая к тому же имела значительные региональные и социальные различия¹², и греческого, население империи говорило еще и на сирийском, армянском, арамейском, еврейском и коптском языках, а также на различных

⁶ Об Арле времен св. Цезария см. Filippov 2000, 165–198, 406–416, 457–549, а также Klingshirn 1994, 88–110.

⁷ Они задаются как 250–600 гг. н.э.

⁸ Garnsey 1999; Wilkins, Nadeau 2015.

⁹ McCormick 2001, 30–38.

¹⁰ Billiard 1913; Jardé 1925; André 1961; Vehling 1977.

¹¹ Antonets 2009, 26–41.

¹² О латинском языке в позднеантичное и раннесредневековое время см. итальянское переиздание монографии М. Баньяра (Banniard 2020), а также рецензию на него (Anik'ev, Filippov 2021).

кельтских и германских наречиях (прежде всего готском) и некоторых доримских языках Иберии или Иллирии¹³. Несмотря на то, что общение является неотъемлемой частью повседневной жизни людей, Сесса по какой-то причине не упоминает о лингвистическом разнообразии позднеантичной эпохи.

Несмотря на некоторые недоработки, основная задача монографии все же была успешно выполнена: она дает общее представление о том, как жили люди поздней античности, позволяет узнать, о чем они думали, чем дорожили и чего боялись, как работали и учились, во что одевались, как спали, ели, пили и развлекались. Внимание автора к разнообразным аспектам повседневной активности людей дает возможность даже неподготовленному читателю разобратся в бытовой жизни римлян и скорректировать устоявшийся в школьном и университетском преподавании акцент на политической, социально-экономической и религиозной истории позднеримского мира. Кроме того, хотя подавляющее большинство специалистов, которых заинтересует работа Сессы, способно прочитать ее на языке оригинала, книга написана столь увлекательно, что может быть по достоинству оценена и широкой аудиторией, которой она и предназначена. Она, бесспорно, заслуживает перевода на русский язык, особенно учитывая то, что это единственное в своем роде разностороннее исследование позднеантичной повседневности.

Литература/ References

André, J. 1961: *L'alimentation et la cuisine à Rome*. Paris.

Anik'ev, I.I., Filippov, I.S. 2021: [Rev.] Banniard M. Viva voce: Comunicazione scritta e comunicazione orale nell'Occidente latino dal IV al IX secolo. Trieste, 2020. *Srednie veka* [Middle Ages] 82/3, 184–196.

Аникьев, И.И., Филиппов, И.С. [Рец. на кн.] Banniard M. Viva voce: Comunicazione scritta e comunicazione orale nell'Occidente latino dal IV al IX secolo. Trieste, 2020. *Средние века* 82/3, 184–196.

Antonets, E.V. 2009: *Vvedenie v rimskuyu paleografiyu* [Introduction to Roman Palaeography]. Moscow. Антонец, Е.В. *Введение в римскую палеографию*. М.

Banniard, M. 2020: *Viva voce: Comunicazione scritta e comunicazione orale nell'Occidente latino dal IV al IX secolo*. Edizione italiana con una *Retractatio* dell'autore, a cura di L. Cristante e F. Romanini, con collaborazione di J. Gesiot e V. Veronesi. (Polymnia. Studi di filologia classica, 25). Trieste.

Billiard, R. 1913: *La Vigne dans l'Antiquité*. Lyon.

Boin, D. 2018: *A Social and Cultural History of Late Antiquity*. Hoboken (NJ).

Brown, P. 1971: *The World of Late Antiquity: AD150–750*. London–New York.

Carcopino, J. 1939: *La vie quotidienne à Rome à l'apogée de l'Empire*. Paris.

Filippov, I.S. 2000: *Sredizemnomorskaya Frantsiya v rannee srednevekov'e: problema stanovleniya feodalizma* [Mediterranean France in the Early Middle Ages: The Problem of the Formation of Feudalism]. Moscow.

Филиппов, И.С. *Средиземноморская Франция в раннее средневековье: проблема становления феодализма*. М.

Garnsey, P. 1999: *Food and Society in Classical Antiquity*. Cambridge.

Guiraud, P. 1893: *La vie privée et la vie publique des Romains*. Paris.

Jardé, A. 1925: *Les céréales dans l'Antiquité grecque*. Paris.

Jones, A.H.M. 1964: *The Later Roman Empire, 284–602: A Social, Economic and Administrative Survey*. Vol. 2. Oxford.

Klingshirn, W.E. 1994: *Caesarius of Arles. The Making of a Christian Community in Late Antique Gaul*. (Cambridge Studies in Medieval Life and Thought, 22). Cambridge.

Knabe, G.S. 1986: *Drevniy Rim – istoriya i povsednevnost'* [Ancient Rome – History and Daily Life]. Moscow.

Кнабе, Г.С. *Древний Рим – история и повседневность*. М.

Lançon, B. 1995: *Rome dans l'Antiquité tardive (312–604 après J.-C.)*. Paris.

¹³ Jones 1964, 991–997.

-
- Marquardt, J. 1886: *Das Privatleben der Römer*. (Handbuch der Römischen Alterthümer, 7). 2. Aufl. Leipzig.
- McCormick, M. 2001: *Origins of the European Economy. Communications and Commerce, A.D. 300–900*. Cambridge–New York.
- Sergeenko, M.E. 1964: *Zhizn' drevnego Rima. Ocherki byta* [*Life of Ancient Rome. Studies in Daily Life*]. Moscow–Leningrad.
- Сергеевко, М.Е. *Жизнь древнего Рима. Очерки быта*. М. – Л.
- Sessa, K. 2011: *The Formation of Papal Authority in Late Antique Italy. Roman Bishops and the Domestic Sphere*. Cambridge–New York.
- Vehling, J.D. (ed.) 1977: *Apicius. Cookery and Dining in Imperial Rome*. New York–London.
- Wilkins, J., Nadeau, R. (eds.) 2015: *A Companion to Food in the Ancient World*. Malden.

Aleksandr S. Kovalev,

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia
E-mail: alkskovalev@gmail.com
ORCID: 0000-0002-5834-1356

А.С. Ковалев,

аспирант кафедры истории Средних веков
исторического факультета МГУ имени
М.В. Ломоносова,
Москва, Россия